

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОГРАММЫ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

А.А. Гусев

Квалиа-реализм и репрезентационализм*

Гусев Александр Андреевич – стажер-исследователь. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: sanya.cfg@yandex.ru

Статья посвящена проблеме натуралистического объяснения феноменального характера опыта как существенной черты всех сознательных ментальных состояний. Концепция квалиа-реализма может быть рассмотрена как один из вариантов ненатуралистического объяснения данного феномена. Тем не менее считается, что феноменальный характер опыта можно объяснить в более приемлемых для натурализма терминах репрезентационного содержания. Как правило, в данных дискуссиях квалиа отождествляются с особыми нерепрезентативными свойствами опыта – ментальной краской. Автор подробно анализирует соотношение понятий «квалиа» и «ментальная краска» в ключевой работе Г. Хармана. Демонстрируется, что аргументация Хармана против квалиа-реализма не достигает цели. Он определил квалиа через метафору о ментальной краске, что привело к подмене изначального тезиса квалиа-реализма. Для атаки оснований квалиа-реализма более релевантным способом автором была развита идея Э. Кайнд об эпистемическом измерении квалиа. На основе этого была предложена новая версия аргумента от прозрачности опыта против квалиа-реализма. Аргумент демонстрирует, что тезис о существовании квалиа не проходит проверку интроспективным анализом перцептивного опыта. Квалиа оказываются теоретическими объектами, которые не выполняют предписанную им объяснительную функцию. Тем самым подрываются основания метафизических аргументов против редукционистского подхода к сознанию, поскольку они исходили из допущения существования референтов понятия «квалиа». Вариант объяснения феноменального характера опыта в терминах репрезентационализма также сталкивается с внутренними проблемами. В связи с этим автор предлагает опцию прямого реализма, поскольку тот хорошо совместим с тезисом прозрачности и в целом согласуется с натуралистическими установками репрезентационалистов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90030 «Проблема восприятия в современной аналитической философии сознания».

Ключевые слова: философия сознания, сознание, восприятие, квалиа, феноменальный характер, натурализм, репрезентационализм, прямой реализм, интенциональность, прозрачность опыта

Введение

Во второй половине XX в. в аналитической философии вновь стала актуальной классическая проблематика метафизического характера, связанная с объяснением соотношения психического и физического, – «психофизическая проблема». У нее появился новый аспект в виде «трудной проблемы сознания» (the hard problem of consciousness) Д. Чалмерса [Чалмерс, 2015]. Как физические системы порождают сознательный опыт? Почему вообще определенные нейрофизиологические процессы сопровождаются особым качественным переживанием? Возник класс антиредукционистских аргументов, демонстрирующих, что качественные характеристики ментальных состояний нельзя редуцировать к физическим, функциональным или каким-либо другим свойствам, отличным от ментальных. Стоит вспомнить хотя бы семейство аргументов, сформулированных в период, который называют эпохой квалиа [Kind, 2019, p. 69]. Сюда можно включить аргумент от летучей мыши Т. Нагеля [Nagel, 1974], аргумент знания Ф. Джексона [Jackson, 1982], а также аргумент от представимости зомби Д. Чалмерса [Chalmers, 2010], хотя это, безусловно, не будет исчерпывающим списком. Данные аргументы так или иначе исходили из пресуппозиции о существовании референтов у технических концептуальных единиц – квалиа и феноменального характера опыта.

Когда речь идет о *феноменальном характере опыта* (phenomenal character of experience), то подразумевается следующее: для каждого сознательного состояния есть нечто, выражающее то, *каково это* находится в данном ментальном состоянии. Это понятие является относительно нейтральным, поскольку оно более широкое и менее содержательное в своих метафизических и эпистемологических характеристиках. Часто данное понятие смешивают с более узким понятием «квалиа», которое и приводит к дуалистической онтологии. В литературе можно встретить идею о том, что именно наличием у опыта квалиа определяется феноменальный характер данных ментальных состояний. Основанием для дистинкции феноменального характера и квалиа выступает тот факт, что с существованием референтов у феноменального характера опыта согласятся многие философы-натуралисты, но это не обязывает их к принятию истинности квалиа-реализма как концепции, объясняющей феноменальный характер опыта. Особый интерес представляют дебаты вокруг репрезентационалистских теорий сознания и восприятия. Теоретики репрезентационализма попытались продемонстрировать, что феноменальный характер опыта можно объяснить в более приемлемых для натурализма терминах «репрезентация», «содержание» и «интенциональность», не прибегая к концепции квалиа-реализма. Более того, они предложили ряд аргументов, направленных на опровержение существования квалиа, тем самым попытавшись ликвидировать своего конкурента по объяснению феноменального характера опыта.

Репрезентационализм и квалиа-реализм

В современной аналитической философии репрезентационалистский подход к ментальным состояниям обладает большим влиянием. Его сторонники анализируют все ментальные состояния через призму интенциональности как направленности субъекта на внешние по отношению к нему объекты, свойства или положения дел, составляющие содержание его ментального состояния. Наиболее влиятельные представители данного подхода, такие как М. Тай [Tye, 1995], Г. Харман [Harman, 1990], Ф. Дретске [Dretske, 1995], в той или иной форме используют идеи интенциональности и репрезентации для поддержки натуралистического проекта по редукции сознания к физическим свойствам.

В дебатах вокруг репрезентационалистских теорий сознания и восприятия понятие «квалиа» рассматривается в качестве нерепрезентативных (неинтенциональных) свойств самого опыта. Существуют разные интерпретации нерепрезентативных свойств опыта, но одна из самых популярных заключается в том, что это особая ментальная краска, из которой как бы состоят ментальные репрезентации. Какие условия должны быть выполнены, чтобы мы могли отождествить ментальную краску (нерепрезентативные свойства опыта) с квалиа или неким его подвидом? Похоже, что референты ментальной краски должны как минимум обладать необходимыми характеристиками квалиа, которые выделил Д. Деннет. Это внутренне присущие (*intrinsic*), невыразимые (*ineffable*), приватные и непосредственно (*directly*) доступные субъекту свойства опыта [Dennet, 1997, p. 622]. Таким образом, если окажется, что нерепрезентативные свойства опыта не обладают какими-то из перечисленных Деннетом характеристик, то мы можем отказаться от отождествления ментальной краски с квалиа.

Г. Харман о ментальной краске

Обратимся к оригинальной работе Г. Хармана, в которой и было введено понятие «ментальная краска». Через него он попытался интерпретировать понятие «квалиа» на почве интенционалистских и репрезентационалистских теорий сознания и восприятия. В статье 1990 г. «Свойства, внутренне присущие опыту» Харман попытался отбить нападки на психофункционалистские и вычислительные теории сознания сразу по нескольким направлениям. Но одна из главных целей его работы заключалась в том, чтобы выяснить, существуют ли внутренне присущие (*intrinsic*) особенности опыта, о которых мы осведомлены напрямую (*directly*) и которые не схватываются функционализмом? Хотя в работе 1990 г. Харман не упоминает термин «квалиа», но из контекста становится понятно, что речь идет именно об этих сущностях. Дело в том, что Харман обсуждает внутренне присущие свойства опыта в контексте критики функционализма, а именно квалиа были в центре внимания многих философов, обсуждавших проблемные места функционалистской трактовки ментальных состояний. Харман упоминает критические замечания Т. Нагеля, направленные на функционализм Д. Армстронга:

Когда вы обращаете внимание (*attend*) на боль в ноге или на ваш опыт красноты яблока, вы осознаете (*aware*) внутренне присущее качество (*intrinsic quality*) своего опыта, где внутренне присущее качество – это качество, которое присутствует само по себе, отдельно от отношений к другим вещам... Он [функционализм] никогда серьезно не принимает естественное возражение, что мы должны знать внутреннюю природу наших собственных психических состояний, поскольку мы переживаем их непосредственно (*directly*) [Harman, 1990, p. 33].

Те особые свойства опыта, про которые говорит Нагель, очень похожи на квалиа, поскольку обладают большинством релевантных характеристик: они внутренне присущи опыту и доступны непосредственно в опыте. Под вопросом будет наличие двух других характеристик, которые не упоминаются напрямую: невыразимость и приватность. Тем не менее я полагаю, что они являются производными от внутренней присущности и непосредственной доступности. Если что-то внутренне присуще самому опыту и доступно напрямую субъекту опыта, то такое свойство будет приватным для субъекта. Также вполне правдоподобно будет выглядеть получение невыразимости из внутренней присущности, как, например, это сделал Д. Деннет. По его мнению, попытка описать такие свойства человеку, незнакомому с конкретным рассматриваемым экземпляром, бесполезна, ведь они являются атомарными и неанализируемыми [Dennet, 1997, p. 621].

Свойства объектов репрезентации и свойства репрезентации

Ключевой тезис, из которого исходит Харман, заключается в том, что необходимо различать свойства объектов репрезентации и свойства самой репрезентации. Для прояснения важности этой дистинкции он обращается к аналогии. Предположим, что у нас есть картина, на которой изображен единорог. На картине с единорогом есть репрезентативное содержание: нарисованный единорог. Ментальное представление единорога тоже имеет содержание: воображаемый единорог. Но мы должны отличать свойства репрезентируемых объектов от свойств репрезентации этого объекта. Свойства объекта картины: четыре конечности и рог. Свойства самой картины (репрезентации): она не имеет четырех конечностей и рога, но зато она плоская и покрыта краской. Точно так же воображаемый единорог представлен как имеющий конечности и рог. Но представление единорога не имеет конечностей или рога. Допустим, что мы наблюдаем за картиной единорога в музее. Мы видим как свойства объектов картины (свойства нарисованного единорога), так и свойства самой картины (ее плоскость, краски, которыми она нарисована). Но если мы попытаемся направить свое внимание на наш визуальный опыт этой картины, обнаружим ли мы по аналогии с первой ситуацией что-то вроде свойств самой ментальной репрезентации? Ответ Хармана: нет. Как он полагает, сторонники квалиа-реализма верят в то, что мы имеем прямой доступ к подобным свойствам в самом опыте. По его мнению, они путают свойства объектов репрезентации со свойствами самой репрезентации. Более того, мы вообще не имеем доступа к внутренне присущим свойствам опыта. Харман отсылает нас к идее, которая в литературе стала называться *аргументом от прозрачности опыта* (*transparency of experience*):

Посмотрите на дерево и попробуйте направить свое внимание на внутренне присущие свойства вашего визуального опыта. Я предсказываю, вы обнаружите, что внимание можно направить только на свойства представленного дерева, в том числе реляционные особенности дерева, как оно видится «отсюда» [Harman, 1990, p. 39].

Ментальная краска и квалиа

В целом я согласен с идеей аргумента от прозрачности Хармана. Именно интроспективный анализ должен быть главным арбитром в споре о том, существуют ли такие сущности, как квалиа. Тем не менее у меня есть ряд возражений относительно интерпретации квалиа-реализма через метафору с ментальной краской. Исходная мишень Хармана заключалась в тезисе Нагеля. Те самые свойства, не поддающиеся функциональному определению, мыслились Нагелем как: (а) внутренне присущие опыту в том смысле, что это качества, *которые опыт имеет сам по себе, отдельно от отношений к другим вещам*; (б) переживаемые нами *непосредственно* (we experience them directly). Следующая цитата из работы Хармана показывает, что его понимание данных свойств существенно отличается от скромного тезиса Нагеля:

С другой стороны, я утверждаю, что она [субъект опыта] не осведомлена о тех внутренне присущих (intrinsic) особенностях своего опыта, *благодаря которым* (on virtue of which) он имеет такое содержание (курсив мой. – А.Г.) [ibid., p. 39].

В тезисе Нагеля ничего не говорилось о том, как данные свойства опыта связаны с содержанием опыта. Тем более Нагель не говорил о том, что ими определяется репрезентативное содержание опыта. По всей видимости, именно аналогия с картиной ответственна за усиление тезиса. Это подтверждается следующей цитатой Хармана:

С картинами дело обстоит иначе. В случае картины Элоиза может знать те особенности картины, которые ответственны за то, что это картина о единороге. То есть она может направить свое внимание на нанесенную на холст краску, *благодаря которой* (in virtue of which) картина репрезентирует единорога. Но в случае ее визуального опыта дерева она не осознает, так сказать, ментальную краску, *благодаря которой* ее опыт является опытом видения дерева (курсив мой. – А.Г.) [ibid.].

Получается, что если развивать логику аналогии с картиной, то такие свойства самой картины, как краска, позволяют свойствам более высокого уровня находиться в определенных отношениях. Например, эти свойства картины позволяют нарисованному единорогу обладать свойствами более высокого уровня – цветом, формой, расположением в пространстве самой картины. Другими словами, подобные свойства самой картины определяют то, каким будет ее репрезентационное содержание. Тогда ментальная краска, являющаяся свойством самой ментальной репрезентации, также определяет репрезентационное содержание опыта. Если мы отождествляем квалиа с ментальной краской, то это означает, что квалиа каким-то образом определяют то, каким

будет содержание опыта. Квалиа-реалист может указать на то, что это подмена их тезиса. Существенным для квалиа-реализма является не то, что внутренне присущие свойства опыта имеют какой-то особый приоритет по отношению к содержанию опыта или определяют его, а то, что данные свойства непосредственно переживаются субъектом и определяют феноменальный характер опыта, т.е. то, каково находиться в данном ментальном состоянии. Таким образом, по причине того, что квалиа были поняты через аналогию, которая содержит ряд функциональных предпосылок относительно работы элементов картины, внутренне присущие свойства опыта стали играть в рассуждении Хармана особую роль, с которой квалиа-реалист может не согласиться.

Интерпретация квалиа через ментальную краску приводит к тому, что либо квалиа просто не существуют, либо использованная Харманом метафора с картиной некорректна и он совершил подмену тезиса. Я полагаю, что именно второй вариант верен, но из-за того, что противник репрезентационализма Н. Блок [Block, 2003], считающийся также и квалиа-реалистом, в целом принял концепцию ментальной краски Хармана, может показаться, что и другие квалиа-реалисты примут эту интерпретацию квалиа. Тем не менее позиция Блока имеет важную особенность. По его мнению, можно верить в существование ментальной краски, даже если Харман прав в том, что эти свойства недоступны субъекту напрямую в самом опыте. Как подмечает Кайнд, Блок отделяет вопрос о существовании ментальной краски от вопроса о непосредственной доступности данных сущностей в самом опыте, снимая с концепции ментальной краски некоторые эпистемические ограничения, которые обычно ассоциируются с квалиа [Kind, 2001, p. 153]. Таким образом, поскольку (а) непосредственная доступность субъекту напрямую в самом опыте не является существенной чертой ментальной краски и (б) ментальная краска определяет содержание опыта, что является существенным усилением тезиса Нагеля, постольку понятие «ментальная краска» не обладает достаточной концептуальной связью с понятием «квалиа».

Эпистемическое измерение квалиа

В работе «Квалиа-реализм» Э. Кайнд утверждает, что дебаты вокруг квалиа во многом игнорируют эпистемическое измерение. Данное положение дел она связывает с тем, что направление дебатов берет начало из критики функционализма в начале второй половины XX в. [ibid., p. 143–144]. Хотя термин «квалиа» может различаться в интерпретациях разных философов, тем не менее есть его некий простой дотеоретический смысл, который в первую очередь связан с эпистемическими терминами, а не с метафизическими. Кайнд, в частности, упоминает следующее определение квалиа Деннетом: «“Квалиа” – это незнакомый термин для обозначения того, что является чем-то наиболее знакомым для каждого из нас: способы, какими нам даны различные предметы (the ways things seem to us)» [Dennet, 1997, p. 619].

Кайнд подмечает важную особенность спора Хармана с Блоком. Харман выдвигает на первый план проблему интроспективности, жертвуя проблемой внутренней присущности, а Блок подчеркивает проблему внутренней присущности

ценой проблемы интроспективности» [Kind, 2001, p. 154]. Но кто прав в данной ситуации? Важно и то и другое? Я полагаю, что сами защитники квалиа-реализма через метафизические аргументы демонстрируют, что важна именно метафизическая природа квалиа. Например, аргументы от знания Джексона и представимости зомби Чалмерса не направлены на доказательство существования референтов понятия «квалиа», поскольку это является их пресуппозицией. Они были сконструированы для опровержения физикализма через демонстрацию того, что существуют свойства, которые нередуцируемы к чему-то физическому. Другими словами, квалиа-реалисты, как правило, уверены в том, что у квалиа нет проблем в рамках эпистемического измерения, что их аргументы стоят на прочном фундаменте. Похоже, что это и есть слабое место в позиции сторонников квалиа-реализма.

Оставшаяся часть статьи будет посвящена поиску подходящей версии аргумента от прозрачности, который можно было бы использовать для опровержения квалиа-реализма. Я попробую развить идею Кайнд об эпистемическом измерении квалиа, определив и внутреннюю присущность, и непосредственную доступность в эпистемическом ключе. Данная тема будет раскрываться на фоне проведенной ранее дистинкции между феноменальным характером опыта и квалиа.

Теперь на сцену выходит квалиа-реализм. Согласно этой концепции, для объяснения феноменального характера мы должны допустить существование внутренне присущих (intrinsic) свойств опыта, непосредственно (directly) доступных субъекту в самом опыте. Далее я обозначу некоторые ограничения для предполагаемой формулировки аргумента. Обсуждение аргумента от прозрачности имеет тенденцию переходить из эпистемического измерения в метафизическое. Противник аргумента от прозрачности может принять этот сценарий, но затем напомнить нам про галлюцинаторный визуальный опыт. Да, осознание всегда «проскакивает» через опыт к свойствам, представленным во внешних объектах [Tue, 1995, p. 30], но в случае с тотальной галлюцинацией все воспринимаемые перцептивные качества объектов по определению ментальные, а значит, они «внутренние». Далее из этого делается вывод о том, что в случае галлюцинации мы непосредственно воспринимаем свойства опыта, поскольку свойства «пропавших» внешних объектов приписываются самому опыту. Я полагаю, что подобный ход уводит нас в сторону от сути проблемы. Дискуссии о квалиа-реализме, как правило, проходят на фоне принятия большинства положений физикализма. Тех положений, которые изначально признают существование физической реальности. Обычно защитники квалиа-реализма – это не сторонники феноменализма на манер Дж. Беркли, а просто сопротивляющиеся натуралисты, которые не согласны с физикалистами лишь в том, что все в мире в конечном счете находится в особой метафизической зависимости от микрофизических свойств.

Эпистемическое определение понятий «внутренняя присущность» и «непосредственная доступность»

Как могло бы выглядеть эпистемическое определение понятий «внутренняя присущность» и «непосредственная доступность»? Можно, например, указать на то, что мы не подразумеваем, что «внутри» опыта или субъекта опыта (например, в мозге) существуют свойства, выполняющие определенную метафизическую задачу. Второе важное ограничение, которое я хотел бы предложить, заключается в том, чтобы не использовать термин «внутренне присущее свойство опыта» слишком широко. Если мы трактуем его как просто свойство опыта, то очевидно, что не сложно найти кандидатов на эту роль. Учитывая нашу «вседозволенность» в связи с приписыванием самых разных свойств чему угодно, мы как минимум можем приписать нашему опыту довольно тривиальные свойства «быть моим опытом», «быть тождественным себе» и т.д. Стоит вспомнить, что квалиа-реализм можно рассматривать как объяснение феноменального характера опыта. На мой взгляд, в следующих цитатах Чалмерса и Шумейкера отражается главная интуиция сторонников квалиа:

Мы можем сказать, что некое существо сознательно тогда, когда есть нечто, выражающее то, каково это – быть данным существом, если воспользоваться фразой, прославленной Томасом Нагелем. Аналогично ментальное состояние сознательно, если можно говорить о том, каково это – находиться в таком ментальном состоянии. То есть мы можем сказать, что ментальное состояние сознательно, если с ним связано качественное чувство (*qualitative feel*), ассоциировано опытное качество. Эти качественные чувства известны также как феноменальные качества, или, кратко, квалиа [Чалмерс, 2015, с. 20].

Квалиа, если они существуют, – это свойства ощущений и перцептивных состояний, а именно свойства, которые придают им их качественный или феноменальный характер – определяют, каково это иметь их [Shoemaker, 1996, p. 121].

В приведенных цитатах нашли отражение два ключевых момента для нашего аргумента: объяснение феноменального характера опыта в терминах квалиа, а также идея о «сопровождении». В связи с этим нам стоит понимать под *внутренней присущностью опыту* такие свойства опыта, которые не тождественны перцептивным объектам и перцептивным свойствам, но при этом каким-то образом сопровождают каждый из этих элементов, конституируя тем самым феноменальный характер сознательного ментального состояния.

Я назову данную интерпретацию квалиа-реализма *концепцией сопровождения*. Хотя мою интерпретацию также можно обвинить в подмене тезиса, все же она согласуется с идеей об эпистемической простоте квалиа, к которой так часто апеллируют их сторонники. Она спасает квалиа-реализм от упрека в смешении свойств объектов опыта со свойствами самого опыта. Более того, в концепции сопровождения квалиа не играют определяющей роли по отношению к содержанию опыта, как в случае с концепцией ментальной краски.

Теперь стоит прояснить термин «непосредственная доступность в опыте». Нам было достаточно его интуитивного использования, поскольку основные теоретические вопросы были связаны с внутренней присущностью.

В обсуждении тезиса прозрачности обычно используется не «доступ», а «осведомленность» (awareness), иногда в связке с «вниманием» (attention). В общих чертах Д. Чалмерс так проясняет термин «осведомленность»: «Состояние, при котором мы обладаем доступом к определенной информации и можем использовать эту информацию для контроля за поведением» [Чалмерс, 2015, с. 49]. Для прояснения идеи непосредственной осведомленности можно обратиться к следующей схеме:

S косвенно (indirectly) осведомлен об *A* только в том случае, если он осведомлен об *A*, будучи осведомленным о *B*, при этом *A* отлично от *B*.

S непосредственно или напрямую осведомлен об *A* только в том случае, если (а) он осведомлен об *A* и (б) это не та ситуация, что он косвенно осведомлен о *A*.

В формулировке тезиса прозрачности Тай использует и «внимание», и «осведомленность», где осведомленность о чем-то (осознание) фиксируется через обращение внимания на это [Tye, 1995, p. 30]. В аргументе я буду использовать комбинацию из обоих вариантов.

Аргумент от прозрачности опыта против квалиа-реализма

Я буду оперировать таким парадигмальным модусом восприятия, как визуальный опыт. Допустим, что я пытаюсь провести интроспективный анализ своего визуального опыта с красной чашкой¹. У меня есть поставленная цель, которая заключается в попытке обнаружения через данный процесс того, что могло бы значить «каково обладать этим визуальным опытом». Это феноменальный характер опыта, который, согласно квалиа-реалистам, должен быть объяснен через феноменальные качества этого визуального опыта.

Согласно гипотезе, я должен обнаружить некое свойство *Q*, которое:

1. внутренне присуще опыту в том смысле, что это свойство опыта, которое не тождественно представленным² в моем опыте элементам, в данном случае – красной чашке. При этом *Q* не должно быть простой мыслью о красной чашке, а также каким-то другим перцептивным

¹ Если мы укажем на то, что квалиа представлены нам в опыте из-за того, что краснота чашки — это и есть квалиа, некое ментальное качество чашки, которое она имеет из-за контакта с существом, обладающим психикой, то тогда дискуссия сводится к обсуждению чего-то вроде классической концепции вторичных качеств. Очевидно, что в этом случае мы опять уходим в метафизическое измерение, но тогда квалиа снова избегают эпистемического тестирования. Если квалиа являются простыми эпистемическими сущностями, то вопрос об их фиксации в опыте не должен зависеть от нашей позиции относительно дискуссий о первичных и вторичных качествах.

² Под представленностью я не подразумеваю ни репрезентационализм, ни прямой реализм, ни косвенный реализм на манер чувственных данных, ни феноменализм. Я использую данный термин в нейтральном онтологическом смысле настолько, насколько это возможно. Просто я не вижу другого способа мыслить о визуальном опыте, кроме как в терминах элементов, представленных вокруг меня, их свойств и отношений между ними.

объектом или свойством, находящимся на периферии. Q должно каким-то образом сопровождать красную чашку, иначе квалиа-реалист не способен объяснить феноменальный характер визуального опыта с красной чашкой;

2. непосредственно доступно для осознания в опыте, т.е. я могу или непосредственно обратить на него внимание и осознать его наличие, или непосредственно осознать его наличие.

Я смотрю на красную чашку и пытаюсь обнаружить некое свойство Q, связанное с переживанием этого визуального опыта. Я вижу чашку, ее форму, цвет, расположение. Также я не могу не осознавать наличие объектов на периферии, но концентрирую свое внимание именно на чашке. Я с иронией думаю о том, что, возможно, я произвольно использую термины «осознаю» и «обращаю внимание», поскольку применительно к этой ситуации не понятно, где одно переходит в другое. Я продолжаю рассматривать чашку, но начинаю осознавать, что есть что-то, сопровождающее этот процесс. Это «что-то» сложно описать, и я не могу сказать, с чем именно данное «что-то» связано – с чашкой, периферическими объектами, а может, просто с моими мыслями о данной процедуре. Я попробую обратиться к метафоре. Это похоже на то, как если бы вся визуальная сцена перед моими глазами была пронизана чем-то невидимым, при этом данная невидимая сущность не является частью внешнего пространства, а скорее внутреннего, что бы это ни значило. Этот «невидимый внутренний эфир» не дифференцируется в соответствии с перцептивными элементами, представленными перед моим взором³. Я не могу даже начать попытку выделять в нем «части», соответствующие переживанию отдельного элемента. Другими словами, нет никакого отдельного «эфирного облака», сопровождающего именно красную чашку. Даже если этот «внутренний эфир» и есть феноменальный характер опыта – каково находиться в данном ментальном состоянии – то я не могу выделить в нем отдельное феноменальное качество, соответствующее свойству Q, что сопровождает мое видение красной чашки. Я думаю, что на основании приведенного рассуждения можно сделать следующие выводы.

Во-первых, похоже, что я действительно смог осознать, что мой визуальный опыт сопровождается «невидимым внутренним эфиром», словно я обнаружил наличие самого опыта, помимо перцептивных элементов, представленных мне. По всей видимости, через данную процедуру я подтвердил для себя истинность слабого тезиса прозрачности Э. Кайнд: в опыте мы можем осознать сам опыт только через направление внимания или осознание представленных в нем перцептивных элементов [Kind, 2003, p. 233]. Я думаю, что это и есть то, что называют феноменальным характером опыта.

Во-вторых, претензии квалиа-реализма сильнее данного тезиса. Их позиция включает в себя не только тезис о том, что (а) мы напрямую осведомлены о внутренне присущих свойствах самого опыта, но также и утверждение

³ Данная характеристика показывает, что метафора внутреннего эфира не тождественна метафоре ментальной краски, поскольку последняя как раз и подразумевает возможность выделения отдельных «красок», которыми нарисованы ментальные картины.

о (б) наличии в опыте особых феноменальных качеств, непосредственно доступных для субъекта в интроспекции и одновременно отличных от перцептивных элементов, но сопровождающих их, каким-то образом связанных с ними. И, как я полагаю, даже если мы используем очень либеральную формулировку непосредственной доступности, то мой небольшой эксперимент подтвердил лишь (а). Насчет (б) у меня есть большие сомнения. Как я отметил: нет никакого отдельного «эфирного облака», сопровождающего именно красную чашку. Но в этом и был смысл использования феноменальных качеств (квалиа). Данные сущности должны были объяснить то, каким образом мы выделяем феноменальный характер конкретного ментального состояния, а также каково переживать опыт с конкретными перцептивными объектами и свойствами. Если все, что я смог обнаружить, это лишь «неделимое целое», то, например, разговор о цветовых квалиа является бессмысленным. Похоже, что квалиа постулируются как чисто теоретический термин, не имеющий интроспективно доступного референта и не выполняющий предписанную ему объяснительную функцию. Выражаясь словами Деннета, как то, что настолько знакомо каждому из нас, описываемое в простых эпистемических терминах, не смогло пройти интроспективный тест хотя бы одним человеком? Возможно, что я «невосприимчив» к квалиа, но это также подрывает идею эпистемической простоты. На основе моего рассуждения можно сформулировать *мета-версию аргумента от прозрачности* (МАП):

1. Если квалиа-реализм предоставляет корректный словарь для объяснения феноменального характера опыта, то тогда субъект сможет подтвердить его корректность через интроспекцию.
2. Тем не менее корректность не подтверждается в интроспекции перцептивного опыта.
3. Следовательно, не верно, что квалиа-реализм предоставляет корректный словарь для объяснения феноменального характера опыта.
4. У нас есть основания полагать, что ментальные сущности, такие как квалиа, существуют только в том случае, если квалиа-реалист предоставляет корректный словарь для объяснения феноменального характера опыта.
5. Следовательно, у нас нет оснований полагать, что существуют такие ментальные сущности, как квалиа⁴.

⁴ Данный аргумент подрывает идею о существовании цветовых квалиа – феноменальных качеств опыта, связанных с представленными в опыте окрашенными объектами. Сам по себе он еще не опровергает идею о существовании квалиа как таковых, например связанных с другими перцептивными или чувственными элементами опыта. Тем не менее эту идею можно распространить на все остальные элементы опыта, поскольку интроспективная процедура не будет отличаться по своей форме. Возможно, проблемой будет опровержение квалиа-реализма относительно телесных ощущений, поскольку вполне правдоподобно, что, например, в случае болевых ощущений субъект напрямую осознает качества самого опыта, которые конституируют феноменальный характер боли. Но мы можем просто апеллировать к особому философскому статусу визуального опыта – это самый важный в теоретическом плане модус восприятия. Если какая-то концепция не справляется с ним, то она не удовлетворяет необходимому критерию для объяснения феноменального характера опыта в целом.

Аргумент базируется на двух допущениях. Во-первых, он подразумевает, что критерий существования свойств данного вида исчерпывается их интроспективно верифицируемым наличием/отсутствием в опыте. Подобное положение может показаться слишком строгим, но, как и говорилось ранее, для этого есть основания. Сторонники квалиа-реализма из более широких метафизических дебатов, как правило, были уверены в том, что у квалиа нет проблем в рамках эпистемического измерения, но я продемонстрировал, что они ошибались. Во-вторых, МАП предполагает понимание квалиа-реализма через концепцию сопровождения. Я полагаю, что это корректная интерпретация, поскольку она связывает квалиа с феноменальным характером опыта, а также позволяет квалиа-реализму быть независимым от онтологического статуса перцептивных объектов.

Не думаю, что представленный аргумент теоретически безвреден для дискуссий из метафизического измерения. Поскольку метафизические аргументы сторонников квалиа базируются на якобы самоочевидных эпистемических посылках, постольку возможен удар по их аргументам в целом. Можно сформулировать следующий контраргумент, который я назову аргументом от ложности нулевой посылки (АЛНП). Он отталкивается от допущения, что сторонники метафизических аргументов против редуccionистского подхода к сознанию исходят из пресуппозиции о существовании референтов понятия «квалиа». Даже если дискуссия открывается через относительно нейтральное понятие «феноменальный характер опыта», далее ими все равно задействуется более «нагруженный» вариант – «квалиа», «феноменальные качества», «феноменальное чувство» и т.д. Показательным примером здесь является Ф. Джексон. В рамках обсуждения аргумента от знания он идет дальше эпистемологического разрыва, на который обратил внимание Т. Нагель. Джексон устанавливает и онтологический разрыв – существуют феноменальные свойства опыта, которые невозможно редуцировать к каким-либо физическим свойствам. Таким образом, любой аргумент, использующий похожую стратегию, может быть поставлен под сомнение через отрицание необходимого условия, заключающегося в допущении существования референтов у определенной концептуальной единицы «квалиа». Возможным решением данной проблемы будет использование понятия «феноменальный характер» вместо понятия «квалиа», но это не гарантирует тех же метафизических выводов. Первое понятие более нейтрально в своих теоретических характеристиках и ассоциируется скорее с эпистемологическим разрывом, чем с онтологическим.

Заключение

Я полагаю, что МАП и АЛНП являются достаточными основаниями для отказа от квалиа-реализма в качестве объяснения феноменального характера опыта. Тем не менее я отнесся с доверием к идее о том, что за понятием «феноменальный характер опыта» стоит что-то реально существующее. На мой взгляд, мы в праве рассматривать данный феномен в качестве феномена, требующего объяснения. Более того, я не исключаю варианта объяснения данного феномена хотя бы частично в терминах от первого лица. Квалиа-реализм

не справляется с этой задачей, но как насчет репрезентационалистской опции? Мы должны учитывать зависимость данной опции от теоретической роли понятия «репрезентационное содержание». В статье 2004 г. «Молчание чувств» [Travis, 2004] Ч. Трэвис показал, что идея репрезентативной природы перцептивного опыта проблематична, поскольку базируется на несовместимых положениях: каждый экземпляр перцептивного опыта обладает (а) фиксированным однозначным содержанием, (б) доступным субъекту через сам опыт. Он предоставил серьезные доводы против этой ортодоксии, продемонстрировав, что либо репрезентативное содержание недоступно субъекту через сам опыт, либо оно не является фиксированным и однозначным. Таким образом, объяснение феноменального характера опыта с позиции первого лица через репрезентационализм имеет схожий дефект, что и объяснение через квалиа-реализм. В связи с этим можно обратить внимание на теоретические преимущества дизъюнктивистского варианта прямого реализма [Гусев, 2020, с. 203]. Он хорошо совместим со слабым тезисом прозрачности: лишь через направление своего внимания на объекты, их свойства и отношения между ними мы можем прийти к осознанию того, каково находиться в данном ментальном состоянии. При этом сохраняются натуралистические интуиции, поскольку феноменальный характер визуального опыта буквально конституируется расположением объектов из окружающей среды, с которыми субъект находится в отношении «знакомства».

Список литературы

- Гусев, 2020 – Гусев А.А. Проблема восприятия в современной аналитической философии сознания // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 200–210.
- Чалмерс, 2015 – Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. В.В. Васильева. М.: УРСС: Либроком, 2015. 512 с.
- Block, 2003 – Block N. Mental Paint // Reflections and Replies: Essays on the Philosophy of Tyler Burge / Ed. by H.B. Ramberg. Cambridge, MA: MIT Press, 2003. P. 165–200.
- Chalmers, 2010 – Chalmers D. The Two-Dimensional Argument Against Materialism // Chalmers D. The Character of Consciousness. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 141–205.
- Dennett, 1997 – Dennett D. Quining Qualia // The Nature of Consciousness / Ed. by N. Block, O. Flanagan, G. Guzuldere. Cambridge, MA: MIT Press, 1997. P. 619–642.
- Dretske, 1995 – Dretske F. Naturalizing the Mind. Cambridge: MIT Press, 1995. 208 p.
- Harman, 1990 – Harman G. The intrinsic quality of experience // Philosophical perspectives. 1990. Vol. 4. P. 31–52.
- Jackson, 1982 – Jackson F. Epiphenomenal qualia // Philosophical Quarterly. 1982. Vol. 32 (April). P. 127–136.
- Kind, 2001 – Kind A. Qualia realism // Philosophical Studies. 2001. Vol. 104. No. 2. P. 143–162.
- Kind, 2003 – Kind A. What's so transparent about transparency? // Philosophical Studies. 2003. Vol. 115. No. 3. P. 225–244.
- Kind, 2019 – Kind A. The mind-body problem in 20th-century philosophy // Philosophy of mind in the twentieth and twenty-first centuries / Ed. by A. Kind. London: Routledge, 2019. P. 52–78.
- Nagel, 1974 – Nagel T. What is it like to be a bat? // Philosophical Review. 1974. Vol. 83 (October). P. 435–450.
- Shoemaker, 1996 – Shoemaker S. The first-person perspective and other essays. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 278 p.

Travis, 2004 – Travis C. The Silence of the Senses // Mind. 2004. Vol. 113. P. 56–94.

Tye, 1995 – Tye M. Ten Problems of Consciousness. Cambridge, MA: The MIT Press, 1995. 246 p.

Qualia realism and representationalism

Alexander A. Gusev

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: sanya.cfg@yandex.ru

The article deals with the problem of naturalistic explanation of an essential feature of all conscious mental states – the phenomenal character. The conception of qualia realism can be considered as one of the options for a non-naturalistic explanation of this phenomenon. Nevertheless, it is believed that the phenomenal character of experience can be explained in terms of representational content that are more acceptable to naturalism. As a rule, in these discussions, qualia are identified with the non-representational properties of experience – mental paint. The author analyzes in detail the relationship between the concepts of “qualia” and “mental paint” in the key work of G. Harman. It is shown that Harman’s argument against qualia realism fails. He defined qualia in terms of the mental paint conception, which contains consequences that replace the original thesis of qualia realism. To attack the foundations of qualia realism in a more relevant way, the author develops A. Kind’s idea of the epistemic dimension of qualia. Kind points out that since the philosophers arrived at the question of the existence of qualia by considering the plausibility of functionalism, they were so focused on metaphysical considerations that they forgot that this phenomenon is connected in the first epistemic dimension. On the basis of this, a new version of the argument from transparency of experience versus qualia realism was proposed. The argument demonstrates that the qualia realism fails the test of introspective analysis of perceptual experience. Qualia turn out to be theoretical objects that do not fulfill their prescribed explanatory function. This undermines the foundations of metaphysical arguments against the reductionist approach to consciousness, since they proceeded from the assumption of the existence of referents of the concept of “qualia”. The variant of the explanation of the phenomenal character of experience in terms of representationalism also faces internal problems. In this regard, the author offers the option of direct realism, since it is well compatible with the transparency thesis and is generally consistent with the naturalistic attitudes of the representationalism.

Keywords: philosophy of mind, consciousness, perception, qualia, phenomenal character, naturalism, representationalism, direct realism, intentionality, transparency of experience

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project No. 19-311-90030 “The problem of perception in modern analytical philosophy of mind”.

References

Block, N. “Mental Paint”, *Reflections and Replies: Essays on the Philosophy of Tyler Burge*, ed. by H.B. Ramberg. Cambridge, MA: MIT Press Publ., 2003, pp. 165–200.

Chalmers, D. *Soznayushchii um: V poiskakh fundamental'noi teorii* [The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory], trans. by V.V. Vasilyev. Moscow: URSS: Librokom Publ., 2015. 512 pp. (In Russian)

- Chalmers, D. "The Two-Dimensional Argument Against Materialism", in: D. Chalmers, *The Character of Consciousness*. Oxford: Oxford University Press Publ., 2010, pp. 141–205.
- Dennett, D. "Quining Qualia", *The Nature of Consciousness*, ed. by N. Block, O. Flanagan, G. Guzuldere. Cambridge, Mass.: MIT Press Publ., 1997, pp. 619–642.
- Dretske, F. *Naturalizing the Mind*. Cambridge: MIT Press Publ., 1995. 208 pp.
- Gusev, A.A. "Problema vospriyatiya v sovremennoi analiticheskoi filosofii soznaniya" [The Problem of Perception in Modern Analytical Philosophy of Mind], *Voprosy filosofii*, 2020, no. 11, pp. 200–210. (In Russian)
- Harman, G. "The intrinsic quality of experience", *Philosophical perspectives*, 1990, vol. 4, pp. 31–52.
- Jackson, F. "Epiphenomenal qualia", *Philosophical quarterly*, 1982, vol. 32, pp. 127–136.
- Kind, A. "Qualia realism", *Philosophical Studies*, 2001, vol. 104, no. 2, pp. 143–162.
- Kind, A. "The mind-body problem in 20th-century philosophy", *Philosophy of mind in the twentieth and twenty-first centuries*, ed. by A. Kind. London: Routledge Publ., 2019, pp. 52–78.
- Kind, A. "What's so transparent about transparency?", *Philosophical Studies*, 2003, vol. 115, no. 3, pp. 225–244.
- Nagel, T. "What is it like to be a bat?", *Philosophical Review*, 1974, vol. 83, pp. 435–450.
- Shoemaker, S. *The first-perspective and other essays*. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 1996. 278 pp.
- Travis, C. "The Silence of the Senses", *Mind*, 2004, vol. 113, pp. 56–94.
- Tye, M. *Ten Problems of Consciousness*. Cambridge, Mass.: The MIT Press Publ., 1995. 246 pp.